

Биография Петра I во французской газете 1725 года¹

Пожалуй, впервые франкоязычная пресса проявила серьезный интерес к персоне Петра I в 1717 году, во время его второго большого путешествия по Европе, в ходе которого царь посетил Францию. Среди газет, освещавших царский визит, была и официальная «Gazette de France», выходявшая тогда под заголовком «Gazette» один раз в неделю. Её редактором был Эзб Ренодо — аббат-ораторианец, известный ориенталист, член Французской академии. Издание подвергалось строгой цензуре со стороны правительства. Это было периодическое издание эпистолярного типа, в котором материалы были представлены в виде серии писем из-за рубежа, но помещались и сообщения «из Парижа»². Сообщения «Gazette», посвященные царю в 1717 году, уступали по богатству информации аналогичным материалам парижского ежemesячника «Le Nouveau Mercure» и касались лишь внешней канвы визита. Газета, как правило, ограничивалась информацией об официальных встречах и о посещении королевских учреждений. Сведениям о пребывании русского царя в газете отводилось далеко не первое место.

В 1717 году корреспонденции «Из Петербурга» в «Gazette de France» почти не встречаются, однако сообщения «Из Варшавы» очень часто были заполнены сведениями о событиях Северной войны и действиях русских войск. Ранее информация о действиях русских войск и флота в Прибалтике помещалась в письмах «Из Гамбурга». Кажется, перелом произошел в 1721 году, когда, начиная с 30-х номеров, «Gazette» начинает регулярно помещать корреспонденции из российской столицы. Несомненно, это было связано с победой России в Северной войне и отразило повышение статуса северной державы в европейской политической системе. Появление регулярных сообщений из Петербурга было обусловлено и установлением более тесных дипломатических отношений: осенью 1721 году маркиз Ж.Ж. Кампредон поселился в Петербурге в качестве первого постоянного посланника и полномочного министра Франции при русском дворе. Письма «Из Петербурга» открывали почти каждый номер официального

¹ Впервые опубликовано: Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2014. Вып. 25. С. 101–113.

² Dictionnaire des journaux. 1600–1789 / sous la direction de J. Sgard. Paris, 1991. T. 1. P. 443–449.

двенадцатистраничного еженедельника, который завершался сообщениями из Лондона, Гааги и Парижа.

В начале 1725 году главной петербургской новостью, интересовавшей газетчиков, был предстоящий брак царевны Анны Петровны с герцогом Гольштейнским: «5 декабря собрав придворных во дворце, царь сообщил им о заключении брака принцессы, его старшей дочери, с герцогом Гольштейнским и содержание статей подписанного брачного договора»³. По этому поводу в Петербурге давались обеды и приемы, жгли фейерверк. Передавались слухи о благодеяниях, которые царь готов оказать своему будущему зятю. Для французской политики это был отнюдь не праздный сюжет: Франция поддерживала Данию, захватившую у Готторп-Гольштейнского дома Шлезвиг. Союз герцога Гольштейнского, бывшего к тому же претендентом на шведский престол, с царем грозил Дании и её союзникам неприятностями⁴.

Сообщения о придворных празднествах и приготовлениях к свадьбе перемежались в газете с информацией непраздничного характера: о фиксации цен на зерно и продукты питания в северной столице (свидетельство неурожая и роста цен), об урагане, который нанес урон набережным города, об эпидемии среди русских войск в Прикаспии, о необыкновенно холодной погоде, установившейся в декабре.

В корреспонденции «Из Петербурга» от 23 января 1725 года речь шла о праздновании Богоявления и церемонии водосвятия: «царь, прослушав литургию, отправился со всем двором на реку Неву, на некоторое расстояние от берега напротив церкви Св. Троицы. Гвардейские и гарнизонные полки были расставлены рядами на льду. В специально возведенном павильоне была сделана прорубь. Архиепископ освятил воду реки с церемониями, которые совершаются здесь ежегодно в этот день. Затем прозвучали пушечные залпы в крепости, в адмиралтействе и на городских заставах, после чего Их Величества возвратились во дворец, где был устроен пир»⁵. Когда парижские читатели знакомились с этим сообщением в номере от 24 февраля, русского царя уже полмесяца не было в живых.

О смерти царя Петра французская газета объявила только через месяц после свершившегося события в номере от 10 марта 1725 года: «Получено сообщение от чрезвычайного курьера, что царь Пётр Алексеевич умер в Петербурге 8 февраля, в 5 часов утра, после 12 дней болезни, в возрасте 52 лет, 7 месяцев, 27 дней»⁶. Далее следовал перевод манифеста

³ Gazette, 6 janvier 1725, № 1. P. 4.

⁴ См.: Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона // Сборник ИРИО. 1886. Т. 52. С. 348–354; *Бели Л.* Французская дипломатия и русская держава в XVIII веке // Россия — Франция. 300 лет особых отношений. М., 2010. С. 49.

⁵ Gazette, 24 fevrier 1725, № 8. P. 85.

⁶ Gazette, 10 mars 1725, № 10. P. 115.

о смерти царя и восшествии на престол Екатерины I⁷. Здесь же была помещена краткая биография Петра I⁸.

Наскоро составленный очерк жизни русского царя представляет интерес как концентрированное выражение представлений образованных французов о своем выдающемся современнике, монархе далекой северной страны, которая на глазах одного поколения превратилась в могущественную державу. Парижский адвокат М. Маре писал в своем дневнике в марте 1725 года: «Царь умер. Мы узнали великую новость, которая интересуется всю Европу и Азию. <...> «Gazette de France» от 9 марта содержит краткий очерк его жизни и его генеалогию, что составляет интересную статью»⁹. Правда, Альбер Лортолари — историк, писавший во времена «холодной войны», — заявлял: «для того, чтобы находить интересной эту статью, содержащую лишь банальности, надо быть полным невеждой в данной теме»¹⁰. Однако, во-первых, французы в 1725 году действительно мало знали о России и её царе. Во-вторых, то, что многоумудрому исследователю середины XX века казалось «банальностью», явно не было повторением избитых истин для читателей газеты в начале царствования Людовика XV.

Французская россика петровского времени не отличалась богатством содержания¹¹. Сведения о необыкновенном русском царе французские читатели могли почерпнуть из книги английского инженера Д. Перри «Состояние России при нынешнем царе», которая выдержала в 1717–1718 годах пять изданий на французском языке. Один из первых опытов биографии царя содержала книга редактора газеты «Le Nouveau Mercure» П.Ф. Бюше «Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича»¹², вышедшая во время визита царя в Париж. Стремление автора представить «верную материю царствования Петра I» не могло реализоваться в полной мере, ибо он мог предложить своим читателям лишь компиляцию из сочинений европейцев о русском царе, в первую очередь, из книги того же Перри, в чем и признавался. Поспешность в подготовке книги привела составителя к многочисленным ошибкам. Издание Бюше было использовано при написании биографической статьи в «Gazette de France», на что

⁷ Ibid. P. 115–116; ср.: ПСЗ — I. Т. 7. № 4643. С. 410.

⁸ Gazette, 10 mars 1725, № 10. P. 116–120. Перевод см. в приложении к настоящей статье.

⁹ Journal et memoires de Mathieu Marais, avocat au Parlement de Paris sur la Rÿgence et le Rÿgne de Louis XV (1715–1737). Paris, 1864. Т. 3. P. 157.

¹⁰ Lortholary A. Les “philosophes” du XVIII-e siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII-e siècle. Paris, 1951. P. 20

¹¹ См.: Мезин С.А. Французская Россика конца XVII—первой четверти XVIII века // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 7. М., 2015.

¹² [Buchet P.F.] Abbregé le l’histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une relation de l’état présent de la Moscovie, et de ce qui s’est passé de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu’ à ce jour. Paris, 1717.

указывает повторение не только одних и тех же сюжетов, но и одних и тех же ошибок.

Итак, что же смог и захотел сообщить читателям официальной французской газеты автор статьи о жизни покойного русского царя? Источники информации, отбор фактов, оценочные суждения представляют историографический интерес.

Самые общие сведения о генеалогии и семье царя Петра журналист, по видимому, позаимствовал из «Королевского Альманаха», где царь начал фигурировать лишь с 1716 года¹³. Признание Петра I европейским монархом, как видно, нелегко давалось официальному Парижу. Имена членов царской фамилии в альманахе исковерканы, а в качестве жены Петра названа Евдокия (Ottokosa) Лопухина. В «Королевском Альманахе» 1724 года Евдокия по-прежнему указывалась в качестве супруги царя, а ближайшим наследником назван внук Пётр Алексеевич (сын казненного ранее царевича Алексея). Правда, здесь появились имена дочерей Петра — Екатерины, родившейся в августе 1718 года (на самом деле младшую дочь царя звали Натальей) и «старшей дочери» Анны, родившейся якобы в феврале 1702 года. Имя матери дочерей не указывалось, а вымышленная дата рождения Анны, родившейся на самом деле в январе 1708 года, возможно, должна была означать её появление на свет в законном браке. В «Альманахе» 1724 году появились имена племянниц царя Екатерины и Анны, выданных ранее замуж за герцогов Мекленбурга и Курляндии¹⁴.

В газетной статье 1725 года состав семьи царя указан гораздо полнее, но и в данном случае на выбор персоналий повлияли политические представления французского двора. Наконец, было сказано о том, что царь расстался с Евдокией (здесь она, как и в «Альманахе», названа странным именем Ottokosa) в 1692 году (на самом деле развод состоялся в 1698 году). Впервые и явно не случайно появились сведения о второй жене царя Екатерине: французский посол при Петербургском дворе уже назвал её в качестве наиболее вероятной наследницы царя¹⁵. При этом указывался более ранний срок заключения брака царя с Екатериной, чем это было на самом деле: «несколькими годами раньше» 1711 года. Таким образом, допускалась возможность рождения законных детей до 1711 года. Однако автор немало потрудился, чтобы скрыть наличие у царя добрачных детей. Журналист не называл прямой причины смерти царевича Алексея, который «навлек на себя немилость своего отца тайным бегством за границу и амбициозными планами». Указывалось лишь, что царевич был «приговорен к смерти судом всех сословий». В отличие от «Альманаха» 1724 года, в статье не акцентировалось право сына казненного царевича Петра Алексеевича на царский престол. Имена и даты рождения детей Петра и Екатерины перепутаны, но в этой путанице просматривается некоторая

¹³ Almanach Royal. Paris, 1716. P. 32.

¹⁴ Almanach Royal. Paris, 1724. P. 53.

¹⁵ Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона. С. 422, 424.

система. Старшая дочь царя Анна, ошибочно названная Марией, «помолодела» под пером французского журналиста на пять лет: вместо 27 января 1708 г. датой её рождения указано 20 марта 1713. Едва ли это была случайная ошибка, ибо в номере газеты от 3 февраля 1725 года, где шла речь о её помолвке с герцогом Гольштейнским, указывалось, что ей исполнилось 13 лет¹⁶. Журналист всякий раз хотел показать её рождённой в законном браке. В статье названы почти все дети Петра I и Екатерины, даже умершие вскоре после рождения. Отсутствует лишь одно имя — царевны Елизаветы Петровны, родившейся 18 декабря 1709 года. Забывчивость французского журналиста, думается, объясняется тем, что в то время французский двор находился в двусмысленном положении в отношении этой царевны: с одной стороны, предложение царя о её браке с Людовиком XV всерьез не воспринималось, с другой — не отрицалась возможность её брака с герцогом Шартрским в случае его избрания польским королём¹⁷. В кругах французской дипломатии старших дочерей царя называли «дважды незаконнорожденными» (так как родились до заключения брака Петра с Екатериной и при жизни шведского драбанта, её законного мужа)¹⁸. Таким образом, краткая генеалогическая справка, открывающая газетную статью, свидетельствует не только о семье царя, но и о некоторых трудностях в политических отношениях версальского двора и царя Московии. По сути дела, «ошибки» и недомолвки автора газетной статьи скрывают сомнения французского двора в легитимности наследников русского царя.

Вопрос легитимности наследования затрагивался и в связи с приходом к власти самого Петра I. Автор ошибочно утверждал, что в 1682 году царь Федор Алексеевич в своем завещании назначил Петра наследником в обход царевича Ивана, «потому что, хотя тот и был старше, но считался слишком болезненным для тягот правления». Это восходящее к сочинению Д. Перри¹⁹ утверждение прозвучало и в «Кратком очерке истории царя Петра Алексеевича» П.Ф. Бюше²⁰, а затем будет повторено Вольтером в его «Истории Российской империи при Петре Великом»²¹. Таким образом, воцарение Петра представлялось «более законным»²², а дальней-

¹⁶ Gazette, 3 fevrier 1725, № 5. P. 49.

¹⁷ См.: *Liechtenhan F.D.* Elisabeth I-re de Russie. Paris, 2007. P. 32–39. Реальной причиной окончательного отказа в браке с Людовиком XV, последовавшего уже в 1725 году, в секретном докладе названо «варварское происхождение» дочери царя.

¹⁸ *Вильбуа*. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 146.

¹⁹ *Перри Д.* Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 91.

²⁰ [*Buchet P.F.*] *Abregé le l'histoire du Czar Peter Alexiewitz.* P. 2.

²¹ *Voltaire.* Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand / éd. critique par M. Mervaud, avec la collaboration de U. Koelving, C. Mervaud et A. Brown // *Voltaire. Oeuvres complètes.* Oxford, 1999. T. 46. P. 525–526.

²² Тем не менее, эта «законность» французам, уважавшим право первородства в наследовании престола, представлялась относительной.

шая деятельность царевны Софьи нелегитимной. Царевна рисуется властолюбивой особой, которая подвигла стрельцов на бунт и добилась воцарения Ивана. Далее автор, опять же следуя за Перри и Бюше, объединил события 1682 и 1689 годов. Он писал о бегстве юного Петра в Троицкий монастырь с помощью князя Б.А. Голицына, а далее повествовал о совместном заговоре Софьи и главы стрельцов князя Хованского: Софья якобы предлагала ему жениться на себе и разделить власть, устранив обоих её братьев (здесь планы Хованских приписаны Софье). Однако заговор был раскрыт; Хованского казнили, а Софью заключили в монастырь.

Сокращая дальнейший рассказ Бюше, автор газетной статьи объединил два Азовских похода в один победоносный, датированный 1696 годом. Упомянув о заговоре Цыклера, журналист в трех предложениях сообщил о поездке царя в Европу в составе Великого Посольства. Наказав восставших в 1698 году стрельцов, царь «использовал 1699 год для полезных установлений в области финансов, коммерции и полиции (“la police”)». В этой фразе сконцентрирован довольно обширное известие Бюше о преобразованиях в армии, строительстве флота в Воронеже, о новшествах в области налогов и торговли, а также подробный рассказ о введении европейской одежды²³. В «Кратком очерке» Бюше много сказано об отношениях царя с русской церковью. В частности, там указывалось, что патриарх умер вскоре после возвращения царя из Великого Посольства и что Пётр запретил избирать нового патриарха, объявив себя главой церкви²⁴. В биографии 1725 года это событие ошибочно отнесено к 1716 году.

Далее автор биографии обращается к ходу Северной войны, которая уже осознана как главное событие в жизни русского царя. Однако в этой части своего повествования журналист не мог опираться на издание П.Ф. Бюше, ибо оно почти не содержало описания военных действий. С большой долей вероятности можно предположить, что этот раздел статьи основан на газетных сообщениях и на первых опытах истории Северной войны, появившихся на французском языке²⁵. В целом цепочка военных событий представлена верно: неудача под Нарвой, первые победы в Прибалтике (взятие Мариенбурга, Вольмара, Нотебурга, Дерпта, Нарвы); неудачные для царя и его союзников кампании 1706–1707 годов; поход Карла XII «на Московию» с целью захватить Смоленск и Москву, закончившийся «знаменитой» Полтавской битвой и триумфальным входом царя в Москву. Далее упоминается взятие Эльбинга и Риги в 1710 году. Неудача Петра I на Пруте в 1711 году явно сглажена: события похода сведены к «нескольким стычкам» с турками, завершившимся мирным

²³ [Buchet P.F.] Abregé le l’histoire du Czar Peter Alexiewitz. P. 40–50; ср.: *Пеппу Д.* Состояние России при нынешнем царе. С. 119–131.

²⁴ [Buchet P.F.] Abregé le l’histoire du Czar Peter Alexiewitz. P. 90–91; ср.: *Пеппу Д.* Состояние России при нынешнем царе. С. 133.

²⁵ См., например: *Grimarest J.L.* Les Camagnts de Charles XII, roi de Suède. Paris, 1705–1706. Т. 1–2; *Limiers H.P.* Histoire de Suède sous le règne de Charles XII. Amsredam, 1721. Т. 1–6.

договором. Дальнейшие военные действия в Померании, победа русского флота 1714 году на Балтике, десант в Швецию привели к успешному для русского царя завершению Северной войны: Ништадтский мир 1721 года сохранил за царем почти все его завоевания. Правда, и в хронике военных действий имеются «темные места». Например, неясно, что имел автор в виду, называя успешное для царя сражение при Штагнитце (Stagnitz) в Ливонии 1702 года, или говоря о том, что в 1705 году войска Шереметева были разбиты генералом Левенгауптом под Варшавой.

Автору газетной статьи явно не хватило фактов для характеристики мирной, реформаторской деятельности Петра I. Он упомянул лишь основание Морской академии в Петербурге. Не мог французский журналист не сказать и о визите царя во Францию 1717 году, выделив при этом посещение царем Королевской академии наук, членом которой тот захотел стать.

Биографический очерк завершился сообщением об успешных завоеваниях царя на берегах Каспийского моря в 1722–1723 годах.

В целом царская биография выдержана в благожелательном духе. Не забудем, что речь шла о возможном союзнике французского короля²⁶. Правда, особой теплотой и доверительностью отношения двух стран не отличались. Среди государств, признавших императорский титул царя, Франции не оказалось, на что косвенно указал и автор статьи. Использование в официальной газете названий «Московия» и «московиты», против которых всегда высказывались петровские дипломаты, можно расценивать как проявление европейского высокомерия по отношению к вчерашним «варварам». Почти не прозвучала в статье тема «просвещенного монарха», которая ранее уже наметилась во французской прессе. Автор лишь мельком упомянул о стремлении монарха к достижению «общего блага» его подданных.

В своих следующих номерах «Gazette de France» многократно возвращалась к событиям в Петербурге, связанным со смертью русского царя. В номере от 17 марта появилось уточнение о болезни, которая прекратила жизнь царя: задержание мочи и абсцесс на шейке мочевого пузыря²⁷. Газета описывала последние часы жизни монарха: поставив диагноз, врачи сделали прокол, что облегчило состояние пациента. «Однако операция была сделана слишком поздно; началась гангрена, и царь, видя, что

---

²⁶ Союзником Франции Пётр I считался после заключения Амстердамского договора 1717 года, однако договор быстро утратил реальное значение, и после 1721 года французская дипломатия вынашивала планы нового союзного договора с участием Англии. Этот план рухнул в 1726 году после заключения русско-австрийского союза.

²⁷ Об этом же сообщал в своих донесениях французский посол в Петербурге Кампредон. Вместе с тем он добавлял, что причиной воспаления был «застарелый и плохо вылеченный сифилис». См.: Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона. С. 415, 433–434; *Ефимов С.В.* Болезни и смерть Петра Великого // Ораниенбаумские чтения: Сборник научных статей и публикаций. СПб., 2001. Вып. 1. С. 160–162.

потеряна всякая надежда, приготовился к смерти. Он приказал явиться своим главным министрам, которым отдал различные тайные приказы, затем он с большой твердостью утешил свою семью и, желая остаться в одиночестве, он использовал последние минуты для исполнения надлежащих религиозных обрядов. Наконец, после нескольких часов агонии он умер 8 февраля в 5 часов утра»²⁸. Однако представленная здесь версия, согласно которой царь до последних часов контролировал ситуацию, не соответствовала действительности. Самого главного распоряжения, касавшегося наследования престола, царь, как известно, сделать не успел. Отсутствие царского завещания молчаливо признавалось и автором статьи. По его словам, канцлер и «члены Государственного совета» известили о последней воле Петра I членов Сената, Синода и Военного совета, в результате чего Екатерина I единодушно была провозглашена императрицей. Конечно, о реальной борьбе группировок за царский трон читатели французской газеты не узнали. Им была представлена версия устной передачи последней воли царя его «главными министрами».

В том же сообщении газеты от 17 марта была дана высокая оценка итогов царствования Петра I: «Рожденный с великими добродетелями и необычайными талантами, он с ранней юности казался прозорливым гением, способным осуществить самые грандиозные планы. Зная из истории предшествующих царствований, что та форма правления, которую он обрел с воцарением, не давала возможности сделать народ столь цивилизованным (*polisé*), столь предприимчивым и столь ученым, как он того желал, он мечтал о том, чтобы улучшить управление. Чтобы не делать перемен, в успехе которых он не убедился на деле, он путешествовал по странам, управляемым лучшим образом. И точно замечал все, что могло ему пригодиться в его проектах. Он возвратился в свою страну с тем, чтобы трудиться на благо своих подданных. Их слишком большая привязанность к старым обычаям задерживала исполнение столь прекрасного замысла и заставляла его несколько раз прибегать к суровым действиям. Московия обязана царю установлением более регулярных связей с другими народами, что оказалось весьма полезным для её коммерции. Благодаря ему учрежден процветающий флот, введены науки и искусства, о которых этот народ не имел почти никаких представлений. Он способствовал преодолению многих суеверных обычаев, введению дисциплины в армии, которая из пехоты, годной лишь для обороны, превратилась в войско, способное к завоеваниям. Имя этого монарха снискало уважение у народов Востока»²⁹.

Как видим, сдержанный тон биографической статьи сменился здесь откровенно панегирической риторикой. Образ монарха, цивилизовавшего свой народ, кратко очерченный журналистом «*Gazette de France*», будет развит Фонтенелем в «Похвальном слове царю Петру I» (1725). Затем он будет бесконечно варьироваться в просветительской литературе XVIII

²⁸ Gazette, 17 mars 1725, № 11. P. 121.

²⁹ Ibid. P. 122–123.

века. Вместе с тем нельзя не заметить, что французских авторов остро интересовала проблема законности власти и её наследования.

В следующих номерах «Gazette de France» вплоть до мая 1725 года шли регулярные сообщения о траурных мероприятиях, о присяге жителей новой императрице, о её первых политических шагах. Выпуск от 28 апреля содержал подробнейшее описание пышной церемонии захоронения царя, состоявшейся в Петербурге 21 марта.

ТЕКСТ

«Царь [Пётр I] был сыном царя Алексея Михайловича, умершего 8 февраля³⁰ 1676 года, и Наталии Кирилловны Нарышкиной, почившей 4 февраля³¹ 1694 года. Он женился первым браком на Евдокии (Ottokesa) Федоровне, дочери боярина Федора Абрамовича Лопухина, с которой он расстался в 1692 году³². Вторым браком он был женат на Екатерине Алексеевне. Этот брак был объявлен только в 1711 году, а заключен был несколькими годами раньше³³. Петр имел от первой жены царевича Алексея Петровича, родившегося 18 февраля³⁴ 1690 года, умершего 7 июля³⁵ 1718 года по новому стилю после того, как навлек на себя немилость своего отца тайным бегством за границу и амбициозными планами. За это царь приговорил его к смерти судом всех сословий, собранных для этой цели. Царевич женился 25 октября³⁶ 1711 года в Торгау на принцессе Шарлотте-Кристине-Софии дочери герцога Людвиг-Рудольфа Брюнсвик-Вольфенбюттельского, сестре императрицы³⁷; она умерла 1 ноября 1715 года через 9 дней после рождения царевича Петра Алексеевича³⁸, старшая сестра которого царевна Наталия родилась 23 июля³⁹ 1714 года. Дети, которых покойный царь имел от второй ныне царствующей жены, — это царевна Мария, родившаяся 20 марта 1713 года⁴⁰ и помолвленная с

---

³⁰ 29 января по старому стилю. Далее даты в примечаниях указываются по старому стилю. Разница между Юлианским (принятым до 1918 года в России) и Григорианским (принятым в Европе) календарями составляла 10 дней в XVII в. и 11 дней в XVIII веке. Здесь и далее примечания переводчика.

³¹ 25 января.

³² Примерно в 1692 году началось охлаждение Петра к первой жене, которая была отправлена в 1698 году в Покровский Суздальский монастырь.

³³ Тайное венчание Петра I и Екатерины Алексеевны состоялось 6 марта 1711 года, а свадьба состоялась 19 февраля 1712 года.

³⁴ Дата в тексте указана по старому стилю.

³⁵ 26 июня.

³⁶ 14 октября.

³⁷ Имеется в виду императрица Елизавета-Христина, жена Карла VI, императора Священной Римской империи.

³⁸ Царевич Пётр Алексеевич родился 12 октября 1715 года, а принцесса Шарлотта умерла через 10 дней — 22 октября (2 ноября по новому стилю).

³⁹ 12 июля.

⁴⁰ Речь идет о царевне Анне Петровне, родившейся 28 (27?) января 1708 года. Царевна Наталья, родившаяся 3 марта 1713 года, умерла 27 мая 1715 года.

герцогом Гольштейнским 5 декабря прошлого года⁴¹; царевна Анна-Маргарита, родившаяся 19 сентября 1714 года⁴²; царевич Пётр, родившийся 8 ноября 1715 года, который был объявлен наследником и умер в Петербурге 6 мая 1719 года⁴³; царевич Павел, родившийся в Везеле 13 января 1717 года и умерший в тот же день⁴⁴, царевна Наталия, родившаяся 31 августа 1718 года⁴⁵.

Покойный царь наследовал своему старшему брату царю Федору, который умер 27 апреля 1682 года⁴⁶ и назвал Петра своим наследником, предпочтя его Ивану потому что, хотя тот и был старше, но считался слишком болезненным для тягот правления. На основании этого завещания Пётр был провозглашен царем через несколько дней, имея только 11 лет отроду или около того⁴⁷. Царевна Софья, его сестра по отцу, недовольная тем, что никак не участвовала в управлении из-за устранения её брата царевича Ивана, подвигла на восстание стрельцов — очень могущественный вид войск в Московии. Множество лиц самого высокого ранга были истреблены в этом первом бунте, во время которого царевич Иван был провозглашен царем и привлечен к управлению.

Ныне умерший царь подвергался риску погибнуть в огне этого восстания, если бы не был взят из своих апартаментов князем Борисом Алексеевичем Голицыным, который его тайно увез в Троицкий монастырь — укрепленное место в 120 лье от Москвы. Царевна Софья, будучи слишком амбициозной, чтобы довольствоваться этим первым успехом, убедила стрелецкого генерала князя Хованского, что он мог бы достичь трона, женившись на ней. И они вместе составили заговор против жизни обоих царей — Петра и Ивана, братьев этой царевны. Их замысел был раскрыт двумя испугавшимися соучастниками. Князя Хованского заманили в ловушку и препроводили в Троицкий монастырь, где ему отрубили голову. Царевна Софья была заключена в Девичий монастырь около Москвы, где её строго охраняли вплоть до смерти в июле 1704 года⁴⁸. Два царя правили вместе до 1696 года, когда Иван умер⁴⁹, оставив трех дочерей от брака с Прасковьей Федоровной Салтыковой. Это были Екатерина, вышедшая замуж за 19 апреля 1716 года за Карла-Леопольда⁵⁰, герцога Мекленбург-Шверинского, Анна, вышедшая замуж 13 ноября 1710 года за Фридриха-Вильгельма, герцога

---

⁴¹ Брачный контракт с герцогом Фридрихом-Карлом Гольштейн-Готторпским был подписан 22 ноября 1714 года.

⁴² Царевна Маргарита, родившаяся 3 сентября 1714 года, умерла 27 июля 1715 года. Второй здравствующей дочерью царя была царевна Елизавета Петровна, родившаяся 18 декабря 1709 года.

⁴³ Царевич Пётр родился 29 октября 1715 года и умер 25 апреля 1719.

⁴⁴ Царевич Павел Петрович (2 января 1717 — 3 января 1717).

⁴⁵ Царевна Наталия родилась 20 августа 1718 года.

⁴⁶ Дата в тексте указана по старому стилю.

⁴⁷ Петру Алексеевичу, родившемуся 30 мая 1672 года, было в то время неполных 10 лет.

⁴⁸ Царевна Софья умерла 3 июля 1704 года.

⁴⁹ Царь Иван Алексеевич умер 29 января 1696 года.

⁵⁰ Свадьба Екатерины Ивановны с герцогом Мекленбургским Карлом-Леопольдом состоялась 8 апреля 1716 года.

Курляндского, вдовой которого она является с 21 января 1711 года⁵¹, и Прасковья, которая ещё не замужем. Царь Пётр, став единственным обладателем земель своего отца, объявил войну туркам и в том же 1696 году захватил Азов на Черном море⁵².

В мае 1697 года, наказав инициаторов нового заговора, который он к счастью раскрыл, и устроив всё, что было необходимо для безопасности государства во время его отсутствия, царь отправился инкогнито в путешествие в зарубежные страны⁵³, где он планировал досконально обучиться механическим наукам, которые были полезны для общего блага его государства. Сначала он пребывал в Амстердаме, откуда переправился в Лондон. Пробыв там три месяца⁵⁴, он направился в 1698 году ко двору императора⁵⁵. Полученные здесь сообщения о новом заговоре, направленном на то, чтобы объявить трон вакантным из-за отсутствия царя, отозвали его в Москву, где мятежники уже были разбиты шотландцем адмиралом Гордоном⁵⁶. В Москве царь наказал оставшихся заговорщиков и использовал 1699 год для полезных установлений в области финансов, коммерции и полиции. В 1700 году он заключил перемирие на 25 лет с турками и объявил войну королю Швеции. Начало этой войны не было для него удачным: в первой же кампании он потерял половину своей армии в битве под Нарвой. В 1702 году успешное сражение при Штагнитце (Stagnitz) в Ливонии облегчило ему взятие Вольмара, Мариенбурга, Дерпта и Нотебурга. Он взял Нарву в 1704 году. В 1705 году войска под руководством Шереметева вошли в Литву, но были разбиты под Варшавой шведским генералом графом Левенгауптом. Кампании 1706–1707 годов были неудачными для союзников Его Величества.

Когда в 1708 году шведский король вошёл в Московию, рассчитывая захватить Смоленск и Москву, его войска были разбиты армией московитов в знаменитой Полтавской битве во время кампании 1709 года. В следующем году царь устроил триумфальный вход в Москву; в том же году его генералы завоевали Эльбинг, Ригу и почти всю Ливонию. В 1711 году султан разорвал перемирие, заключенное с Его Царским Величеством. Борьба, начатая без решительных действий, несколько стычек и переговоры между великим визирем и маршалом Шереметевым положили конец этой новой войне, которая закончилась договором в Фальчи, по условиям которого царь вернул туркам разрушенный Азов и крепость Таганрог.

---

⁵¹ Анна Ивановна вышла замуж за герцога Курляндского Фридриха-Вильгельма 31 октября 1710 года и овдовела 9 января 1711 года.

⁵² Война с Турцией (Первый Азовский поход) началась в 1695 году. Азов был захвачен в результате Второго Азовского похода 20 июля 1696 года.

⁵³ Речь идет о заговоре Цыклера, раскрытом в феврале 1697 года; царь отправился в Европу в составе Великого посольства в марте 1697 года.

⁵⁴ В Англии Пётр пробыл с 11 января по 25 апреля 1698 года.

⁵⁵ Имеется в виду Леопольд I, император Священной Римской империи.

⁵⁶ Правительственное войско, направленное против взбунтовавшихся стрельцов, возглавлял боярин А.С. Шеин, его помощником был шотландец генерал-поручик Патрик Гордон.

Царь Пётр покорил Померанию в 1713 году. В следующем году московитский флот под командованием адмирала Апраксина разбил шведский флот в Финском заливе. В 1715 году Его Царское Величество учредил Морскую академию в Петербурге — городе, который он основал, планируя перенести туда всю коммерцию своего государства.

После смерти патриарха Московии в 1716 году царь объявил себя главой и покровителем церкви и назначил только что избранного митрополита Рязанского руководить церковными делами⁵⁷.

В 1717 году царь приехал во Францию: он прибыл в Дюнкерк 22 апреля, а в Париж — 9 мая⁵⁸. Его приняли здесь со всеми почестями, приличествующими его положению. Посетив главные королевские резиденции, он уехал 20 июня того же года, чтобы возвратиться в Петербург. Царь удостоил своим посещением Королевскую Академию наук, которой он засвидетельствовал своё удовольствие (возможностью) быть принятым в её члены и иметь с ней корреспонденцию.

Наказание тех, кто советовал царевичу проявить неповиновение, и начало переговоров на Аландских островах — эти дела занимали его на протяжении 1718 года. Он замышлял совершить десант в Швецию в 1719 г., когда узнал о смерти короля Карла XII и о провозглашении королевой Ульрики-Элеоноры из письма этой монархини, которая, сообщая ему о своем приходе к власти, предлагала установить прежние дружеские отношения между двумя народами. Переговоры о мире были продолжены на Аландских островах, но, прервав их через несколько месяцев, Его Величество отправил десант в Швецию, сжег там многие города, разрушил несколько шахт по добыче меди.

В 1720 году царь и Их Величества⁵⁹ условились о мирных переговорах; договор был заключен в Ништадте, в Финляндии, 10 сентября⁶⁰ 1721 года. Согласно этому договору царь оставался обладателем Ливонии, Эстонии, Ингерманландии, части Карелии, округа Выборга и почти всех мест, которые он завоевал во время Северной войны. В день объявления мира 22 октября⁶¹ этот монарх был провозглашен Сенатом Отцом Отечества и Императором Всероссийским. С тех пор этот титул за ним признали король и сословия Швеции, король Пруссии, Голландская республика, Султан.

В 1722 и 1723 годах он направил свое оружие в сторону берегов Каспийского моря, где он занял города Дербент, Терки и завоевал некоторые провинции, которые до того находились под властью персидского шаха. Обладание ими он обеспечил договором, заключенным в последний год в Константинополе между послом Его Царского Величества и представителями Султана.

---

⁵⁷ Патриарх Адриан умер 15 октября 1700 года, после чего местоблюстителем патриаршего престола был назначен митрополит Рязанский Стефан Яворский.

⁵⁸ Пётр I прибыл в Дюнкерк 10 (21) апреля 1717 года, в Париж — 26 апреля (7 мая), где пробыл до 9 (20) июня.

⁵⁹ Король Швеции Фридрих I и королева Ульрика-Элеонора.

⁶⁰ 30 августа.

⁶¹ Дата в тексте указана по старому стилю.